

Первоначально застойный свет на огромной каменной плите быстро устремился вверх, как будто ей что-то мешало.

После пересечения границы между желтым и зеленым, зеленая зона мгновенно вспыхнула ослепительным светом, и скорость не уменьшилась, мгновенно устремившись через синюю зону, и зеленый свет буйно расцвел.

«Прошло, действительно прошло!» - первым воскликнул Дедушка Второй.

В этом положении это эквивалентно уровню пробуждения крови старого Патриарха.

Выражения лиц этих стариков застыли, прежнее волнение давно исчезло, а лица многих людей стали серыми.

Члены семьи Мэн, наблюдавшие издали, продолжали восклицать, создавая волны шума.

Само собой разумеется, что вы можете остановиться, когда доберетесь до этой позиции. Я все еще понимаю правду о стрельбе по птице, и я не хочу быть слишком чванливым. Пока старый семейный хозяин говорит и считает, я могу покинуть семью Мэн с отцом.

Идея хороша, но реальность чертовски мала.

Скрытая сила в моем теле казалась стимулированной и не могла остановиться вообще.

Слабая сила, которую каменная плита передала в мое тело, уже собиралась рассеяться, но в это время появилась сила глубоко в моем сердце, а затем слабая сила, казалось, была втянута какой-то силой., Вдруг излился в мою сердце.

Поэтому и появилась такая сцена.

Однако после того, как сила в теле была стимулирована, зверь постоянно ревел, и другие не могли его слышать, и я был почти глухим.

Рев зверя, словно непосредственно воздействуя на мою душу, вводил мое сознание в транс, и была возможность потерять сознание в любой момент.

Я стиснул зубы и крепко держался, пытаюсь вытащить руку из огромной каменной плиты, но это было совершенно бесполезно: моя рука, казалось, прилипла к каменной плите.

Наблюдая за мерцающим светом на каменной плите, всего за несколько вдохов, фиолетовая область наверху красочной каменной плиты вспыхнула таинственным и ярким светом.

Тогда весь огромный перевал произвел фурор.

Рев продолжался, и невидимое давление нарастало: многие гробницы дрожали, земля редела, и трещины появлялись из-под разноцветных каменных скрижалей, быстро распространяясь и проходя сквозь множество гробниц.

«Ка Ка Ка ...» Из множества гробниц раздался непрерывный звук, и в них открылись трещины.

Эта сторона света внезапно стала мрачной, и ветер дул повсюду, и без прежнего глубокого и торжественного чувства казалось, что она вошла в призрачную страну.

В это время старый Патриарх взял на себя инициативу, чтобы прийти в себя, крича многим

членам семьи Мэн, которые все еще пребывали в вялом состоянии: «Уходите отсюда, скорее!»

После этого старый хозяин закричал на стариков: «Будь проклят, сделай это!»

Очевидно, что с этим перевалом что-то не так, иначе старый Патриарх не волновался бы так сильно.

Члены семьи Мэн, наблюдавшие издали, исчезли целой толпой. Старый наставник по отцовской линии накричал на стариков, и они внезапно выздоровели, и лица всех стали серьезными.

Старики мелькнули в ряд, выстроились в линию, руки образовали странную печать. На их лицах и руках появились странные узоры, сверкающие флуоресценцией, они присели прямо на корточки и прижали их к земле.

Красный свет вспыхнул из их рук, и плотные красные руны быстро распространились, образуя огромную сеть, распространяющуюся к гробнице.

Те гробницы, которые были разорваны на части под покровом этих красных рун, на самом деле имели тенденцию постепенно закрываться.

Под руководством старого семейного хозяина эти старики хотели насильственно запечатать гробницы.

Второй дед тоже присоединился к старикам в это время, но мой отец бросился ко мне, пытаясь оттащить меня от каменного памятника, но моя фигура не двигалась.

«Что происходит?» - крикнул отец старому хозяину по отцовской линии.

Старый Патриарх не ответил отцу, глядя в центр гробницы, его лицо было чрезвычайно серьезным, и он не смел отвлекаться.

В этот момент трехногая птица на моем плече вдруг вскрикнула и взволнованно прыгнула мне на плечо.

«Мастер Берд знает и помнит, что этот ребенок - не обычное пробуждение крови ...»

Глаза трехногой птицы заблестели, и возбуждение дрогнуло, и он запнулся: «Это ... это проклятое семейное наследство, возвращающееся к родовой крови!»

Как только он сказал это, глаза его отца внезапно расширились, как будто он испугался.

Внезапно старики задрожали и посмотрели на меня с потрясенными и потрясенными лицами.

«Не отвлекайся, просто будь чертовски серьезен!» - закричал старый Патриарх и даже не взглянул на меня.

Очевидно, старого Патриарха не удивило, что трехногая птица произнесла, что только что произошло, он уже понял в душе.

Эти старики больше не отвлекались, отчаянно подавляя беспокойные могилы.

Отец поспешно сказал трехногой птице: «Какая сейчас ситуация, есть ли способ заставить Зичена покинуть эту каменную табличку?»

В это время мое сознание было в трансе, мое тело не могло двигать моим ртом, и мое сердце было горько. В таком состоянии, если я не отрублю себе руку, иначе действительно нет хорошего способа вытащить меня отсюда.

Трехногая птица взглянула на плотную гробницу, и в его глазах промелькнула какая-то странность, и она сказала: «Эти предки и мудрецы семьи Мэн на самом деле ничто. Они почувствовали кровь предка этого ребенка, и они хотели захватить дом ... Однако, сказав, что, если птица - тоже ваша семья Мэн, может быть, у вас возникнет такая идея! "

Говоря об этом, в глазах трехногой птицы вспыхнул яркий огонь, и она пробормотала: «Этот ребенок устроил птицу-хозяину большой сюрприз и недооценил малыша, но таким образом птицевод должен защищать его еще больше. . Иначе этим парням придется разорвать меня, когда я вернусь! "

Когда голос упал, трехногая птица взмыла прямо в небо, и в сопровождении пронзительного щебетания трехногая птица трансформировалась.

Яркий и ослепительный огненный шар появился в воздухе, как яркое солнце, только что поднявшееся из-под земли, золотой свет разлетелся повсюду.

Огромное пламя медленно распространилось, образуя огромного фламинго, окутанного небом над всем перевалом.

Невидимое давление и мрачный воздух, изначально окутавшие это место, мгновенно рассеялись бушующим пламенем, и горячая сила заполнила мир.

Внезапно среди разорванных гробниц слышались крики и вопли.

Трещины в гробнице постепенно закрылись, и среди криков все еще доносился невольный рев.

В это время, пользуясь мощной силой трехногой птицы для подавления, отпечатки ладоней старого отцовского хозяина непрерывно менялись и кричали: «Тяжелый, тусклый и мрачный, навсегда закрывающий желтую пружину, запечатывающий тело, запечатывающий душу, запечатывающий душа..."

Когда голос упал, все старики поменяли свои отпечатки ладоней, в одно мгновение вспыхнули красные руны, и плотные красные руны погрузились прямо в многочисленные могилы.

Эти могилы постепенно утихли, и все видения исчезли.

Лицо старого Патриарха и остальных было немного бледным, и он вздохнул с облегчением: я не знал, испугался ли он только что происходившего или устал от выполнения этой странной печати.

В это время скрытая сила в моем теле мгновенно исчезла, рев зверя исчез, моя рука была отделена от цветной каменной плиты, мое тело задрожало и чуть не упало.

Отец рядом со мной был проницательным и быстро поставил мне опору.

Неожиданно тестирование родословной вызвало бы такое большое беспокойство. К счастью, ничего не произошло.

Я просто вздохнул с облегчением, но обнаружил, что трехногая птица все еще парила в небе, а

огромное тело все еще окутывало горную седловину.

Его пристальный взгляд с достоинством смотрит в центр множества гробниц.

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1294857>